

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXX

Buenos Aires, martes 22 de Noviembre de 1977

Буэнос Айрес, вторник 22 ноября 1977 г.

Nº 1447

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

НАШЕ ДВИЖЕНИЕ НЕИСТРЕБИМО

В этом году в Советском Союзе значительно усилилась кампания репрессий против участников оппозиционного движения. Было арестовано большое число ведущих его представителей. Ряд других были вынуждены покинуть пределы СССР.

По своей силе эта кампания репрессий близка к той, которая проводилась в 1972 году.

И сейчас, так же как и тогда, раздаются голоса о «закате» оппозиционного движения. Но в 1972 году и в последующие годы «заката» не состоялось! Наоборот, после сравнительно короткого периода депрессии, начался новый подъём и расширение этого движения. А надо отметить, что положение в начале 70-х годов было значительно более тяжёлым для оппозиционного движения, чем сейчас. Воспомним, что тогда КГБ удалось сломить Петра Якира и Виктора Красина, и они выступили на показательной пресс-конференции с «разоблачением» собственной деятельности и всего оппозиционного движения. И их предательство было тяжёлым моральным ударом для всех антисоветских борцов.

Слабее была в те времена и поддержка правозащитного движения со стороны мировой общественности, чем то имеет сейчас. Значительно более активную позицию в поддержке борьбы за права человека занимают теперь и правительства многих стран и прежде всего США. И, наконец, теперь, в отличие от начала 70-х годов, возникло и развивается весьма сильное оппозиционное движение в странах Восточной Европы: в Польше, в Чехословакии, в Румынии, в ГДР.

И в этих условиях нынешняя кампания репрессий против оппозиционного движения имеет значительно меньше успехов, чем это было в 1972 году, когда власти предприняли попытку его ликвидировать.

События самого последнего времени подтверждают такое предположение. 12 поборников прав человека, в число которых входят представители трех общественных групп — Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений, Рабочей комиссии по расследованию использования в СССР психиатрии в политических целях у Христианской комиссии защиты прав верующих, — объединившись, подали заявление о приеме в международную общественную организацию по наблюдению за выполнением Заключительного Акта Хельсинкского Совещания. И 21 октября пришло сообщение о принятии их в эту крупную организацию, в которую входят около ста парламентариев западноевропейских стран. Этот акт безусловно осложнит советским властям возможность дальнейших преследований этих ведущих оппозиционеров.

Из за полной невозможности продолжать работу по специальности недавно из Советского Союза, как известно, эмигрировал один из основоположников правозащитного движения, председатель подсоветского отделения международной организации «Амнистия», доктор физико-математических наук Валентин Турчин. Учитывая, что лишены сейчас свободы и два его ближайших сотрудника Сергей Ковалев и Андрей Твердохлебов, казалось бы, что отделение «Амнистия» обезглавлено. Но пришло сообщение, что во главе советского отделения

«Амнистия» вместо Турчина стал известный подсоветский писатель Георгий Владимов, незадолго до того демонстративно вышедший из Союза Писателей в знак протеста против преследований литераторов за их инакомыслие.

Продолжают свою деятельность и другие оппозиционеры. Академик Сахаров в интервью для шведской газеты «Дагенс Ньюхетер» заявил, что в связи с арестами или эмиграцией ряда ведущих деятелей Московской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений он берёт на себя часть их деятельности, в том числе, регулярные контакты с иностранной прессой.

Все эти факты дают основания утверждать, что ещё преждевременно хоронить правозащитное движение в Советском Союзе. В том же интервью для «Дагенс Ньюхетер» Сахаров, человек очень осторожный в своих суждениях, сказал: «Я верю — наше движение неистребимо... Я не думаю, что посредством расправы с группами содействия можно запугать всех людей... мы уже были свидетелями аналогичной ситуации в 1972 году...»

ЗВЕРСТВА МИЛИЦИИ

В интервью Телеграфному Агентству Советского Союза министр внутренних дел СССР Николай Щёлоков заявил, что милиция и впредь будет вести решительную борьбу с посягательствами на социалистический правопорядок, с теми, кто не считается с конституцией и законами.

День милиции отмечен в советском календаре красным листком — праздник. То обстоятельство, что праздник этот, кроме самих милиционеров, никто не отмечает, — не в счет. По заведенной традиции чувствуют именинника и с газетной полосы, и в радиомикрофон. Не отстает и телевидение. Но милицейский праздник то выпадает на 10 ноября, куда же спешаает ТАСС в нынешнем году? Пospешает на юбилей — милиции 60 лет.

Между тем, и в Министерстве внутренних дел и надзирающем за ним Отделе административных органов ЦК КПСС доподлинно известно, что милицейский пейзаж едва ли заслуживает описания в элегических тонах. Милиция остается и в 60 лет капризным и хлопотным детищем власти и в последние годы предпринимались многочисленные попытки выправить ее репутацию в

глазах населения. Милиция — это то ответвление власти, с которым население соприкасается самым непосредственным образом. Репутация милиции поэтому — во многом репутация самой власти.

Пожалуй, наиболее характерным является стремление как то гуманизировать облик милиционера. В июне 1969 года Совет Министров СССР решает ввести новую милицейскую форму. Суть мероприятия была, конечно, не в том, чтобы просто переодеть и переобуть милиционера. Нужно было придать ему дружелюбный облик — и на это положили миллионы.

Переодеванию милиции предшествовало совместное постановление ЦК КПСС и союзного Совмина, датированное ещё ноябрем 1968 года: «О мерах по дальнейшему укреплению советской милиции». Речь в нем шла, главным образом, об усилении контроля за деятельностью милиции. Панацея, как всегда, выдана в укреплении партийного руководства.

Отметим, что ещё с 1965 года в стране стали создавать высшие милицейские школы со сроком обучения 4 года. А в сентябре 1974-го система подготовки кадров пополнилась еще и Академией МВД. В приветственном послании по случаю открытия Академии Брежнев, словно бы суммируя в милиции дефицит писат, что выпускники академии должны «обладать широтой мышления, большой культурой и исключительной человечностью». Примечательно, что среди студентов академии первого набора оказалось немало милицейских чинов в звании полковников и генералов, заместители министров внутренних дел автономных республик, начальники областных управлений МВД, руководители министерских отделов. Очевидно, всем им еще только предстояло приобрести те полезные качества, о которых писал Брежнев: от широты мышления до исключительной человечности.

Время от времени сведения о милицейских безобразиях просачиваются в советскую печать даже сквозь цензурное сито. Но подобные материалы — гость на газетной полосе нежеланный, они, якобы, дискредитируют милицейское ведомство. Ни словом не обмолвилась советская печать о жутком происшествии в Днепродзержинске летом 1972 года. Милицейский автопатруль задержал четырех подгулявших рабочих. Их заперли в кузов. По пути в милицию машина загорелась. Патрульные оказались не трезвее арестованных граждан. Милиционеры из горящей машины выскочили, а людей, запертых в кузове, бросили на произвол судьбы. Когда подоспевшие прохожие отперли кузов,

двое были уже мертвы. Позднее от ожогов скончались двое других. Возмущенная толпа разгромила отделение милиции и повредила здание горкома партии. Безоружную толпу на площади перед гербом разогнали автоматным огнём прибывшие войска.

А вот статья в газете «Советская Литва» от 24 сентября 1974 года: «Милицейский лейтенант, некто Томашевич, зверски избил на ночной дороге человека, пытавшегося остановить машину, чтобы повезти в город больную жену. Избил милиционер и женщину, а на её мужа, впридачу, сострелял протокол, и того осудили на 10 суток. Долго ли коротко, привлекли к судебной ответственности самого лейтенанта милиции, но дело вскоре прекратили. Лейтенанта взяли на поруки его же отделение милиции.

«Фигура умолчания», конечно едва ли способствует авторитету милиции в глазах населения. Даже действующее «Положение о милиции», принятое еще в 1973 году, не опубликовано. И конечно дело не выправит ни цитатами из Маяковского относительно «моей милиции», ни слащавыми пасторальными вроде липатовского «деревенского детектива» Анишкина, мудрого друга окрестного населения.

СОЦИАЛИЗМ VS. ПРИРОДА

26 го октября в Тбилиси завершилась Межправительственная Конференция по воспитанию в области охраны окружающей среды.

«Советский Союз активно поддерживает международные акции, направленные на решение проблем окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, исходя из того, что такие акции, по нашему убеждению, способствуют достижению целей, выработанных в Уставе ООН и получивших своё подтверждение в Заключительном Акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе». (Из опубликованного во всех советских газетах приветствия Брежнева участникам Тбилисской Конференции.)

На Хельсинкский Заключительный Акт ссылаются и авторы другого документа, имеющего отношение к охране окружающей среды. Документа, который не опубликовала ни одна советская газета, но который попал на страницы многих зарубежных изданий. Мы имеем в виду письмо 18 ти эстонских учёных — геологов, биологов, экологов своим финским, шведским, датским, и западногерманским коллегам. В письме говорится: «Мы обращаемся к вам, коллегам из стран балтийского региона. Наша цель — дать подлинную, свободную от официальной цензуры и идеологического оптимизма информацию об опасной ситуации, которая сложилась в Северной Эстонии в результате хищнической эксплуатации природных ресурсов и загрязнения воды, воздуха, почвы. Это развитие должно стать предметом озабоченности всех народов балтийского региона, поскольку загрязнённые воды рек Северной Эстонии впадают в Балтийское море.»

И далее авторы письма, сотрудник Академии Наук Эстонской ССР, Таллинского Политехнического Института и Тартурского университета, подробно, во всеоружии фактов, анализируют тяжкие экономические и экологические последствия обычной по большевизму безрасчётной эксплуатации залежей горящих сланцев. При рациональных их разработках Эстонии хватило бы этого источника энергии на 200 лет. При нынешнем положении, навязанном коммунистической властью, когда сланцы сжигаются в топках электростанций, запасы этого ценней-

РАЗРОЗНЕННЫЕ МЫСЛИ

ТРУДНОСТИ И ВОСКРЕСЕНИЕ

Трудности проверяют человека.
Трудности выявляют человека!
Трудности нам нужны.

Кресты...
Кресты! Кресты! КРЕСТЫ!!!

И потом — воскресение...

После разлук, скитаний, гонений, после всех трудностей вновь ожидаешь и с какой радостью смотришь на все, узнаешь своих верных друзей.

И враг тогда кажется братом.

Мелкие обиды забываются в трудностях.

А все наши обиды мелкие по сравнению с тем, что нужно...

Что все мы — братья, для этого нужно пройти большую и трудную школу. Чтоб все понять...

Понять, оценить, воскреснуть!

РУССКИЙ ХРИСТИАНИН

«ВЕЧЕ» № 3

Радио „Свобода“

От подписчика «Нашей Страны» мы получили выходящий в Нью-Йорке на английском языке еженедельник «Джюш Пресс» от 21 октября сего года, в котором напечатана статья Давида Борака, озаглавленная «Антикоммунизм и антисемитизм». Приводим из нее, к сведению наших читателей, некоторые выдержки.

Не секрет, что евреи, жившие в развалившейся в 1917 году Российской Империи, не оплакивали гибели подкупных и злобных Романовых. Русские цари неизменно ненавидели евреев, а страдания еврейского народа включали его истребление во время погромов и экономические трудности, вплоть до голодной смерти за перенаселенной чертой оседлости... Принудительное привлечение еврейских детей на военную службу под видом кантонистов и все остальные попытки царей, их дворян и русской православной Церкви уничтожить евреев оставили в еврейской истории постоянные шрамы. Нельзя поэтому удивляться тому, что почти каждый еврей приветствовал падение старинного режима. Конечно, ни один из них не предвидел, кто этот режим заменит... Конечно, можно изменить форму русской власти от монархии до коммунизма и заменить тирана-царя Сталиным, но та же ненависть к евреям остается. Между тем, многие евреи участвовали в попытках русских эмигрантских групп свергнуть коммунистическую тиранию в Советском Союзе.

Одним из средств борьбы с коммунизмом является существующая на американские средства радиостанция «Свобода» в Мюнхене. Мысль, руководившая ее созданием, превосходна... Проблема, однако, состоит в том, что антикоммунизм не всегда является доказательством правоты, так как многие антикоммунисты были плохи или хуже тех левых, с которыми они боролись, и, несомненно, не было большего антикоммуниста, чем Адольф Гитлер... К тому же, антикоммунизм слишком часто сопровождается антисемитизмом...

Радио «Свобода» было основано после войны русскими антикоммунистами, которые, почти все, были консерваторами, православными русскими христианами и русскими националистами. В значительной мере они были сделаны из того-

же материала, что и царизм. Многие из них были членами группы, известной под обозначением НТС, то есть существующей в западной Германии антибольшевистской группы, фашистской и антисемитской. В течение нескольких лет они контролировали станцию, но в конце 60-х годов наступила драматическая перемена. Благодаря еврейским активистам ворота Советского Союза приоткрылись и многие диссиденты смогли его покинуть. Из них многие были евреями. Они были не только моложе, но и лучше образованы и более осведомлены о мышлении современных русских граждан. Американское возглавление радиостанции «Свобода» решило, что именно они могут оживить ее. Оно приняло на службу многих диссидентов, преимущественно евреев.

Это стало причиной недовольства, открыто вспыхнувшего в 1975 году в виде настоящего антисемитизма старейших русских, жаловавшихся на то, что евреи начинают управлять станцией. Виктория Семенова, русский спикер и автор некоторых передач, распространила меморандум, в котором написала, что многие программы радио «Свобода» не отражают русский дух и русскую культуру, основанные на христианстве и православии. Понятно, что евреи возмущались этим очевидным нападением на них. Семеновой был сделан выговор, но в ноябре прошлого года ненавистники одержали значительную победу. Станция была реорганизована и некоторые евреи лишены своего руководящего положения. Владимир Матусевич, еврей, выехавший из России в 1968 году, перестал быть директором русской секции. Виктор Федосеев, жена которого, Рахиль — еврейка, лишился звания редактора. Жена Федосеева была особенно возмущена тем, что во время состоявшегося в январе посещения радиостанции известным русским диссидентом Леонидом Плющем и встречи с сотрудниками радиостанции оскорбительные замечания об евреях, как источник всех бед России, были сделаны одним из сотрудников...

Дирекция радиостанции сделала выговоры как тому сотруднику, который выступил с антиеврейским замечанием, так и г-же Федосеевой. После этого меморандум, подписанный 70 тью сотрудниками радиостанции, обвинил евреев в возбуждении национальной ненависти, а Федосеева обратилась к суду с намерением возбудить дело о нанесенном ей оскорблении. ●

шего сырья истощается уже к концу нашего столетия.

Сланец добывается открытым способом, морское побережье Эстонии превращается в мертвую зону пепла и бесплодной почвы. Воздух насыщен пылью, дымом и ядовитыми веществами. В реках не стало рыбы, даже подпочвенные воды отравлены.

Авторы письма заключают: «Мы считаем, что драматическая ситуация с охраной окружающей среды и использованием природных богатств в Северной Эстонии — прямой результат бюрократического, слепо экстенсивного, колониалистского руководства».

КТО ТАКИЕ ПОДСНЕЖНИКИ?

(Советский экономический жаргон)

Двойственная природа советского хозяйства, в котором значение имеет не реальное удовлетворение потребителей, а лишь то, что помогает «выполнению планов», способствует развитию столь же своеобразного экономического жаргона, сленга, хорошо отражающего эту двойственность.

Сленг этот состоит из неологизмов, ставших официальной терминологией, из полуофициальных выражений, широко используемых в повседневной хозяйственной практике и слов, употребляемых не на официальном хозяйственном языке.

Первая часть — официальная — наиболее широко представлена группой выражений, которые должны отражать реальную действительность и в то же время её смягчать. Это такие выражения, как «недовыполнение» (планов), «недопоставка» (продукции), «недоввод» (производственных мощностей). Они должны показать, что речь идет, мол, не о серьезном невыполнении планов, а лишь о каких-то незначительных дефектах в общей благоприятной картине — не «невыполнение», а лишь «недовыполнение».

Однако, в официальном сленге есть формулы, которые должны полностью исключать упоминания о неприятном явлении, например, «товар повышено-

го спроса», то есть дефицитный товар — здесь упоминание о дефиците отсутствует вообще.

Первая группа этих терминов («недовыполнение» и т. п.) в какой-то мере также призвана заменять реальное выполнение планов, как «выполнение пока зателей» заменяет производство продукции, реально гребущейся потребителям.

В полуофициальном сленге широко фигурируют выражения, отражающие необходимость выполнения планов любой ценой, неважно, за счёт какой продукции, а нередко и просто на бумаге, служащей основанием для составления отчёта о выполнении плана с тем, чтобы сам товар был послан когда-нибудь позднее, когда его удастся изготовить и отправить.

Это такие термины, как «безнатурная продукция», означающая выпуск любой продукции, необходимой для выполнения плана в рублях, когда не имеет значения, какие именно изделия выпускаются «бестоварные счета» — счета заказчику за еще неотправленную ему продукцию, «бестоварная накладная» — фиктивный документ об отправке продукции заказчику, которая в действительности будет послана ему позднее.

Полуофициальный сленг содержит также выражения, исключающие упоминания о неприятной действительности. Иногда здесь попадают весьма интересные неологизмы, семантика которых не даёт возможности догадаться о чём идёт речь и таким образом полностью скрывает фактическое положение вещей. Примером может служить слово «дефектура», означающее отсутствие каких-либо товаров в торговле, то есть дефицит.

Что касается сленга неофициального, то недавно стало возможным узнать о весьма ярком и образном примере этого языка. Речь идёт о выражении «подснежники». Как известно, так называются цветы, появляющиеся ранней весной ещё под покровом снега. В данном же случае выражение характеризует широ-

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

РОМАН О СОЛИДАРИСТАХ

Цель романа Романа Редлиха «Предатель» («Грани» № 104) — восславить и возвеличить солидаризм. «Сказка ложь, да в ней намёк». Трудно врать в художественной форме; наипаче — очевидно исторических событий. Сквозь муть недоброкачественной пропаганды, то там, то тут проблескивает истина. А мы ведь читать умеем, — особенно, кто жил в СССР.

Кидается в глаза: до чего схожи тоталитарные идеологии. Заменим, в исторических описаниях быта берлинских нацистских (и нацистских), слово Союз, с большой буквы, на Партия, комбинацию НТС на ВКП(б) — и всё остается на месте. Лезет упрямая реальность и в другие щели, в самый способ выражения автора. «Идеальная девушка» с жеманным именем Танюра визжит: «Мы любим Россию!». Налёт истерик, наигранный, неестественности лежат на изображаемой нам прекрасной, безалаберной и неуравновешенной в стиле *salade russe* семье Вергункевичей. Согласимся, Редлих верно обрисовал среду, порождавшую лучший элемент у солидаристов: наивную, обманутую зарубежную молодежь.

Ещё вернее описана среда, из коей энтузиасты в ходе войны черпали пополнение: «первозванная» Валька, в прошлом пионерка и комсомолка, затем наложница и переводчица при немецком команданте, бесцеремонная и безжалостная к русскому населению бой-баба. Точно из таких-то и вербовались кадры русского фашизма. Поступали в Союз и чекисты, — типа выведенного в «Предателе» Душегубова, — но о них писатель предпочитает умолчать.

А как вели себя подобные вышеупомянутым люди в оккупированной России? На своей шкуре испытал: видный солидарист в ранге зондерфюрера, распознав во мне монархиста, упёк в лагерь смерти, откуда я чудом спасся, обратясь к немецкому начальству: оно руками зарвало; даже по их законам получила кричащая несправедливость. Не называю его имени, ибо он сейчас занимает важный пост у американцев.

Да про такое и Редлих рассказывает: пользуясь глупостью немцев, герой, при помощи Вальки, получает фальшивый маршбфель и неограниченную возможность агитации. Агитирует-то он плоховато, хотя и хвалится, без излишней скромности: «Я хорошо говорил на съезных вечерах и ещё лучше думал». Он и образцы приводит: «Я прочту вам анализ понятия «мы» и вы тотчас же станете солидаристами». Дешево и сердито! Только зря он бахвалится: «Ведь мы не с пустыми руками идём. Нам есть что сказать народу. И лозунги 17-го года, и солидаризм как идея русского будущего». Вот именно, господа: у вас не было и нет, что сказать народу. С таким багажом — лучше и не со- ваться.

А чего хотел народ, Редлих по недосмотру сообщает тоже, пересказывая смешные ему легенды, ходившие по стране, о сказочном царевиче Дмитрие, донося даже до нас — несомненно по- длинно им где-то слышанные! — слова русского крестьянина: «Где царский портрет — там присутствие... Тут вот он, с нами» (принем немцы беднягу за такие речи сразу — под арест). Редлиху, отметим, всякий монархист — лютый враг; а уж если ещё и дворянин!... их он густой грязью поливает.

Однако, монархические организации с Гитлером не могли и не желали сотрудничать, как НТС, хотя порознь немало членов шло на фронт, бороться с большевиками (от одного из таких, офицера

испанской Голубой Дивизион, о ком храбро благодарную память, я впервые услышал имя Владимира Кирилловича).

Типично и любопытно взаимное отталкивание редлиховского героя солидариста от всех честных людей. Он не любит умного, благородного немца, молодого офицера Генриха фон Шиллера, мечтающего о «подлинной германо-русской дружбе в духе великого Бисмарка» и откровенно заявляющего: «Я любил русский народ. Я имел много стыда когда видел здесь немцы делали свинство». Подобных-то бы немцев да побольше — на благо Германии и России! с ними все бы иначе повернулось... Но добросовестный и грамотный Генрих наотрез отказывается поддерживать НТС; и его — не проведешь!

Избегает пожимать герою руку и честный, если и ограниченный Олександр, сперва советский, потом власовский офицер. Презирает его и партизан, в прошлом политзаключённый Офицеров, чуя в нём нестойкость, ненадежность и беспочвенность. — Что до странной влюблённой дружбы героя с власовским командиром Петей Гринёвым (неудобно же, эдак, брать напрокат имена у Пушкина!) Редлих прямо признается, что данный эпизод чисто вымышленный и не имеет реальной под- основы.

Да что люди, с их погрешимым разумом! Не переносят его — таких как он — и животные: «Коза Манька не любила членов Союза и бодала их при всякой возможности». Молодец, Манька, у тебя — русская душа; Манька, ты — символ России! Горько читать, что герою удалось её зарезать и — как он со злым сладострастием подробно живописует — «разделать». Попадись Россия в руки фанатичных Танюр, беспринципных Валеков и сумбурных путаников Редлихов — разделили бы и её.

Значительное место отведено языкоблудиям некоего профессора о развращённом, испорченном «советском человеке». Уж мы того наслаивались, во время и после Второй мировой. И чего на нас клепят! Я родился и вырос при советском строе, и всегда был не «советским», а «антисоветским» человеком. А когда мне потом говорили: «Вы потому и монархист, что у вас советское воспитание», так я отвечал: «И слава Богу!»

Наиболее противные страницы романа, — те, где герой обращается к Богу с нелепыми требованиями в вульгарном тоне; и те, где он настойчиво сравнивает солидаристов с христианскими апостолами или со святыми (тогда как их нравы — даже в его передаче! — от святости куда как далеки...). Он и сам спрашивает: не богохульство ли уж это? А, ясное дело, — кощунство чистой воды. Прекрасно, наоборот, — очевидно, списанное с жизни, — появление священника в лагере военнопленных в Германии с искренней проповедью о том, что: «Христос всегда со страждущими».

Неприятно, что на каждой странице герой (автобиографичный?) кого-нибудь выдает или на кого-нибудь доносит: то большевикам, то национал социалистам. Разумеется, если пугают и пытаются, — кто может за себя поручиться? и против коммунистов любые средства допустимы. Все же невольно напрашивается оценка его поведения в том смысле, что тут налицо если и не порок, то уж, конечно, и не добродетель... а, в общем и целом, — большое свинство! Отдадим ему должное, в пьяные минуты он себя трезво и атестует: «Я сам стервец и предатель».

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Библиотека при церкви Св. Ермагена в г. Кильмес просит жертвовать или продать русские книги (и старые) для пополнения библиотеки.

Предложения направлять в Редакцию «Нашей Страны».

ко распространенное на советских предприятных явление, когда множество людей официально числится работника-ми тех или иных специальностей, а в действительности выполняют совсем другую работу.

Таких людей и называют «подснежниками». То есть скрывающимися под леде-

нящим покровом социалистического штатного расписания.

Таким образом, мы видим, как своеобразная действительность порождает и своеобразный язык, отражающий специфику этой самой действительности.

О. НИКИТИН

ЮРИЙ МАШКОВ

За что нас мучили коммунисты?

Весной 1959 года в Москве тайком от народа и мирового общественного мнения судили двух девушек и четырех юношей. На оглашение приговора были допущены лишь самые близкие родственники осужденных. Когда председатель суда закончил чтение, осужденные трижды проскандировали: «Позор кремлевским бандитам!» Одна из осужденных, Надя Бацулло, 21 года, была чертежницей в одном из московских проектных институтов, а остальные были студентами. Вот их имена: 1. Нодари Григалашвили, 28 лет, студент юридического факультета МГУ; 2. Вадим Попов, 21 года, студент биолого-почвенного факультета МГУ; 3. Валентина Цехмистер, 21 года, студентка механико-математического факультета МГУ; 4. Александр Богачёв, 20 лет, студент химического техникума и 5. автор сей статьи, 22 лет, студент Московского Высшего художественно-промышленного училища (бывшее Строгановское), а затем юридического факультета МГУ.

Двое — Надя Бацулло и Вадим Попов — притворно раскаялись в содеянном (хотя ничего не было сделано) и получили минимальные сроки: Надя — полтора года и Вадим два года концлагеря. Остальные от своих убеждений и намерений не отказывались, душой не кривили и были вполне вознаграждены за свою принципиальность: все получили по 7 лет концлагерей, то есть наивысший срок по инкриминируемым им статьям советского уголовного кодекса (тогда статьи 7 и 9 «Основ законодательства»).

В чём же обвинялись эти некающиеся злодеи и за что «самая гуманная и справедливая власть на земле» вынесла им самый жестокий приговор?

После почти полугодового следствия было установлено, что эти студенты каким-то чудом сумели освободиться от гипноза тотальной и оголтелой советской агитации и независимо друг от друга пришли к одному и тому же выводу: что коммунистическая власть, — самая несправедливая, самая жестокая, самая эксплуататорская, самая лживая и коварная, самая кровавая и преступная власть на земле.

Случайно познакомившись друг с другом, мы почувствовали, что не можем более мириться со своим бесправным положением и что моральный и патристический долг повелевает нам обратиться к народу и вынести на его суд наше мнение о существующей в стране власти, чтобы помочь каждому человеку распутать клубок коммунистической лжи и демагогии и сознательно участвовать в решении судьбы своей родины. Это наше стремление казалось нам крайне своевременным, поскольку незадолго до этого был разоблачен культ злодея Сталина и венгры пытались завоевать свободу с оружием в руках.

Таким образом суд (а точнее КГБ) вынес нам предельно жестокий приговор всего-навсего за попытку осуще-

ствить в СССР право, которое в любой западной стране считается элементарным правом каждого гражданина (и даже эмигранта) и которое сформулировано в статье 19-ой «Всеобщей Декларации прав человека» предельно четко:

«Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

Нам, к сожалению, не удалось распространить наши идеи. Недремлющее око красной инквизиции отметило каждого из нас за наши неосторожные высказывания ещё в период нашего идейного созревания, задолго до нашего знакомства друг с другом; поэтому мы были арестованы после первого же нашего организационного собрания, на котором присутствовал подосланный к самому молодому из нас, Саше Богачёву, агент КГБ Константин Сальников.

Так что мы ничего не успели сделать, ни единой листовки, даже не успели составить устав, а о программе и речи ещё не было, поскольку критика коммунистического деспотизма делалась нами ещё с марксистских позиций, и никто из нас не мог определить тот политический строй, который необходим России, чтобы идеал «свободы, равенства и братства» был, наконец, в ней реализован. Посему организации у нас как таковой не было, нас судили всего лишь за наш образ мыслей. И когда я сказал моему следователю, что несправедливо давать максимальный срок человеку, ничего ещё не сделавшему против советской власти, я услышал знаменитый ответ: «В делах политических у нас существует не наказание, а мера социальной защиты, и мы определяем срок не по делам, а по потенциальной опасности человека».

В справедливости этих слов я убеждался потом в концлагерях неоднократно.

Характерно, что срок определяет не суд, а следователи КГБ. Мой следователь прямо заявил мне: «Раскаешься — получишь пять лет, не раскаешься — 7 лет». Так и получилось.

В знак протеста против судебного фарса четверо из нас (те, что получили по 7 лет) принципиально отказались от адвокатов, поскольку в политических процессах адвокат не имеет абсолютно никакого значения.

Лагерного периода своей жизни описывать не буду — это тема отдельной большой статьи. Скажу лишь, что за шесть с небольшим лет я побывал в трех сибирских и семи мордовских концлагерях. Следствие проходило на Лубянке и в Лефортовской тюрьме.

Кратко о судьбе моих «поделльников». Надя Бацулло после освобождения куда-то исчезла; Попов восстановился на биофаке МГУ; Григалашвили пытался

СВЯТО - СЕРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВНО - ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА ВИЖА БАЖЕСТЕР

27-го ноября 1977 года в храме Св. Преп. Сергия Радонежского в
16.30 часов будет отслужен молебен по случаю

10-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ШКОЛЫ

В 17 часов состоится

Торжественный акт

Первое отделение: выступления учеников Школы;
Второе отделение: выступление бывших учеников (Е. Бауман, Т. Скалон,
В. Хасапов, А. Шленев, П. Шленев) под руководством Л. Г. Седовой.

ВНИМАНИЮ г. г. ПОДПИСЧИКОВ ВО ФРАНЦИИ

По всем вопросам — уплата за газету, адреса новых подписчиков — Редакция просит обращаться по адресу представителя "Нашей Страны" на Францию А. А. Хазова по адресу:

Mr. A. Khasoff
Ing. C. P. C.
8, Av. des Chardonnerets
95120 Ermont, France.

† 13 ноября 1977 года в Буэнос Айресе (Аргентина)

скоропостижно скончался

ШТАБС - КАПИТАН

1-й КОННО - АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ БАТАРЕИ

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ де КОРВЕ,

о чем с прискорбием извещают вдова и сын покойного

† 27-го ноября с. г. в храме Св. Троицы (Бразиль 315) после Божественной литургии будет отслужена панихида по случаю трёхлетия со дня кончины

ИНЖЕНЕРА

АНАТОЛИЯ АНАТОЛЬЕВИЧА ЗАХАРЖЕВСКОГО

кадета Киевского Владимирского и Донского Императора Александра Третьего кадетского корпуса и участника борьбы Добровольческой армии,

о чем сообщают неутешная вдова и шурином профессор инженер А. А. Сиркс.

К близящемуся 30-летию „Нашей Страны“

Издание политической газеты — дело чрезвычайно трудное, требующее недюжинной энергии, умения и самоотверженной работы. Издание же национальной газеты в чужой стране — неизмеримо труднее. Однако, несмотря на это, рупор русских почвенных имперских националистов, газета «Наша Страна», 18-го сентября 1978 года, если даст Бог, отпразднует свой 30-летний юбилей. Сейчас же, в тяжелых условиях всепожирающей инфляции она продолжает бороться за своё существование. Все её сотрудники трудятся совершенно безвозмездно, а иные даже еще жертвуют из собственного кармана на издание газеты; но этого далеко недостаточно. Для дальнейшего издания «Нашей Страны» необходимо укрепить её финансовые ресурсы. Как независимый орган русской национальной монархической мысли, она ни от кого субсидий не получает. Поэтому священный долг всех её читателей прийти ей на помощь.

Для многих сотен русских политических эмигрантов еженедельное чтение нашей газеты стало глубоко укоренившейся привычкой — «кислородом для мозгов». «Наша Страна» нужна общественности. Нужна как политический осведомитель, как живая связь с Россией, как средство ознакомления с идеями лучших эмигрантских публицистов и мыслителей. Кроме того «Наша Страна» безвозмездно помещает отчеты, сообщения, воззвания, все то, за что в США или Франции принято платить.

Но «Наша Страна» нуждается и в наглядном доказательстве, что её, подчас, титанический труд поистине нужен и ценим. Ей нужен действенный отзыв.

Так откликнемся же на призыв её Редакции и к близящемуся 30-летию газеты сделаем ей такой подарок: будем регулярно оказывать «Нашей Стране» финансовую и пропагандную помощь!

Л. ПРИХОДЬКО

бежать из лагеря и получил ещё три года, из них два года Владимирской тюрьмы, так что он освободился лишь в 1969 году совершенно больным психически и тоже куда-то пропал; Саша Богачёв освободился в 1965 году тоже психически-больным, с манерой самоубийства, стал алкоголиком, попал в психушку и в 1975 году умер от разрыва сердца в возрасте 36 лет; Валя Цехмистер освободилась по помилованию в 1963 году. После своего освобождения в 1965 году я женился на ней, и летом 1966 года мы с нею сделали две попытки бегства из СССР (в первой попытке участвовал и мой брат, Михаил Рогачёв). Вторая попытка окончилась нашим арестом и второй судимостью. Ленинградское КГБ применило все недозволенные приемы (кроме физического избивания), чтобы осудить нас по статье 64 пункт «А» (измена родине), вплоть до того, что заставили секретаря суда переписать и фальсифицировать протоколы судебного заседания. Надо учесть, что к моменту ареста жена была на третьем месяце беременности (это тоже использовалось следователями), так что наша дочь родилась в тюремной камере и росла сиротой. Несмотря на это, жене дали 10 лет строгого режима, а мне 13 лет особого и 3 года ссылки. На наше счастье секретарь суда сама написала в Верховный Суд РСФСР о том, что её заставили фальсифицировать протоколы судебных заседаний, и приговор был отменен из-за недоказанности обвинения по 64-й статье.

У второго суда была установка сохранить обвинение в «измене родине» во что бы то ни стало, иначе пришлось бы судить самих следователей за преступное проведение предварительного следствия. Поэтому, несмотря на то, что и второму суду не удалось обнаружить доказательств для обвинения нас в «измене родине», более того, появились два новых свидетеля, рассказавших суду о применении следователями недозволенных приемов, суд вновь вынес нам приговор по 64-ой статье, лишь уменьшив сроки: мне 10 лет, а жене 6 лет строгого режима. Рогачёву оставили прежний

— 4 года, Овчинникову Ивану (за то, что не донес) — 3 года.

Таким образом, и второй срок мы получили за попытку осуществить в стране абсолютного рабства второе элементарное право человека, гарантированное каждому гражданину капиталистической страны и изложенное в статье 13 и 14 «Всеобщей Декларации прав человека»:

«Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местоожительство в пределах каждого государства. Каждый человек имеет право покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну. Каждый человек имеет право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем».

В моей судьбе, как в капле, отразилась сущность коммунистической власти, понятая нами ещё к моменту нашего первого ареста, — абсолютно антидемократической и предельно злодейской.

За 8 лет моего второго срока (2 года мы провели в Ленинградской тюрьме под следствием и судом) я побывал в четырех концлагерях Мордовии и в 35-м лагере Пермского управления (4 последние года).

Жена моя, Валентина Машкова, после своего освобождения (в 1972 году) развелась со мной и вышла замуж за Владимира Осипова, отбывающего ныне 8-летний срок за журнал «Вечер». Поэтому я вынужден был эмигрировать на Запад один.

Подытоживая свой опыт, могу сказать: злодейская советская власть не только загубила нашу молодость и подорвала наше здоровье, но осиротила нашу дочь и разрушила мою семью. Воистину, как сказала жена одного политзаключенного: «...разлучить мужа с женой, оставить ээка в одиночестве, изолировать его от мира — это тоже входит в систему давления на заключенного... В самом страшном положении оказываются те, кто забыт, про кого никто ничего не знает».

ЮРИЙ МАШКОВ

БЫЛЬ И СУТЬ

ТОРМОЗ ДЛЯ РАЗВИТИЯ

Шестидесятая годовщина коммунистической революции в России совпала с сообщениями об очередной неудаче колхозного земледелия: вместо ожидаемых 213 миллионов тонн зерна, в этом году урожай в Советском Союзе достигнет всего 194 миллиона тонн, то есть приблизительно на десять процентов меньше. Сам Брежнев сделал это сообщение, так что даже можно его считать еще более или менее оптимистическим.

Ввиду преобладающего значения в современной материалистической цивилизации экономических мотивов, это сообщение произвело сильное впечатление на некоторые круги мировой общественности. Сразу же начались спекулятивные расчеты: какое влияние окажет эта неудача колхозного земледелия в Советском Союзе на мировой рынок зерна и особенно на развитие цен на этом рынке. Секретарь земледелия США поспешил заявить — через несколько часов после сообщения Брежнева — о готовности его страны продать Советскому Союзу 15 миллионов тонн зерна, и если нужно даже больше, ввиду громадных зерновых запасов Соединенных Штатов. Нужно учесть, что приблизительно четвертая часть всего экспорта США состоит из продуктов земледелия, и что в этом году Департамент Земледелия США рекомендовал фермерам сократить посевную площадь, для того, чтобы не увеличивать дальше зерновые запасы. Поэтому, один французский корреспондент из Вашингтона и написал, что известие о плохом урожае в СССР является хорошей новостью для правительства США.

Правда, в связи со всем этим раздалась и голоса критики. Например, William Safire в «Нью Йорк Таймсе» обвиняет Центральное Разведывательное Агентство США, что оно проморгало эту очередную неудачу колхозного земледелия, несмотря на все существующие «метеорологические сателлиты, исследователи и шпионы». Несколько недель тому назад это Агентство официально объявило, что урожай в Советском Союзе превзойдет на два миллиона тонн запланированную цифру в 213 миллионов и таким образом достигнет 215 миллионов тонн. Это вызвало дальнейшую депрессию цен на рынке. Тем временем представители СССР закупили по низкой цене много зерна в Европе, частично даже у европейских зерновых агентов США, чем и съэкономили «сотни миллионов долларов». Но несмотря на это, наблюдатели спрашивают — сколько золота придется продать СССР для того, чтобы замкнуть эти очередные колхозные неудачи.

Правда, выражение «колхозные неудачи» употребляем мы, в то время как и в СССР и в западных демократиях говорится о «климатических неудачах», возможно для того, чтобы не вредить придуманным идеологическим надстройкам, которые дают, как глыбы, нашу страну. Особенно важную роль в этих идеологических надстройках играет колхозный строй, при помощи которого когда то было задумано: 1) задавить и если возможно окончательно сломать российское крестьянство, и 2) ослабить всю нашу страну.

В «Нашей Стране» № 1281, от 17/9/74, цитировались слова американского писателя Мак Рейнольдса: «Американская секретная служба должна посвятить себя консолидации советского режима», а также пожелание Джона Кеннеди, чтобы «русские сохранили на долгое время коммунизм, потому что он сейчас превратился в тормоз для развития». В свете этого, невольно приходят на ум сомнения о том, действительно ли проморгала секретная служба США плохой урожай в СССР, и действительно ли продажа зерна по дешевым ценам (как и пару лет тому назад) является только лишь чисто коммерческим казусом, а не частью усилий сохранения существующего в России колхозного строя.

Опять же вызывает удивление защита колхозов в одном русском печатном органе, в чьей редакционной коллегии состоит членом сын нашего великого государственного деятеля П. А. Столыпина, убийство которого и было началом провокации против развития нашего земледелия, нашего крестьянства и нашей страны.

Г. ИВАНОВ

Зарубежная Жизнь

17-й ЛЕТНИЙ ЛАГЕРЬ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

Летом 1977 года во Владимирово близ Чикаго в США был проведен уже 17-й летний детский лагерь ОРПР. Эта Организация находится под непосредственным руководством архиепископа Серафима, первого заместителя первоиерарха Русской Православной Церкви за границей митрополита Филарета. Начальником лагеря был Виталий Шукин, бывший сначала простым развед-

АРХИЕПИСКОП СЕРАФИМ С МЛАДШИМИ РАЗВЕДЧИКАМИ

чиком, потом звеновым, младшим инструктором, несколько лет помощником начальника лагеря, а теперь уже второй год начальником. Он, можно сказать, вырос в лагере. Поэтому опыт у него очень большой и он прекрасно провел лагерь.

В лагере каждый день от 9 до 12 часов утра велись занятия по Закону Божию, русскому языку, русской истории, географии и русской литературе. Вторая половина дня посвящалась играм, купанию, походам и т. д. Разговорный язык был исключительно русский. За попытки говорить по-английски ребята ставились под матч. В первые дни стояли под матчой иной раз по 5-7 человек, а через десяток дней редко кого уже увидишь под матчой, — в лагере всюду слышится только русская речь.

Добрая половина разведчиков и разведчиц — «ветераны», т. е. уже не первый год проводящие в лагере. Но в этом году было и много новичков и очень юных, от 8 до 10 лет. Это очень утешительно! Все очень хорошо себя вели. Правда, большинство было из хороших верующих русских семей.

Хорошее русское православное дело делается во Владимирово близ Чикаго.

† ПАМЯТИ САМОГО СТАРОГО ДРУГА

30-го октября скончался в Милане после непродолжительной болезни князь Георгий Арчилович Сидамон-Эристов в возрасте 75 лет. Мы встретились в сентябре 1942 года в Ростове, где я издавал газету «Голос Ростова». Он стал редактором литературного отдела и помогал мне в руководстве газетой и подборе сотрудников. Затем мы вместе отступили на Таганрог, Кировоград (б. Елизаветград), снова были вместе в Мелитополе. В июне я остался вести «Мелитопольский Край», а его, вместе с Б. Н. Ширяевым, осетином Дзугаевым и кабардинцем Кочаевым, послали на курсы пропагандистов РОА, где присвоили звание капитана. Вернувшись с курсов в Симферополь, он выступал с докладами в Севастополе, Алуште, Алушке, Симеизе. Затем он был эвакуирован в Берлин, стал редактором органа Р.О.А. «Доброволец», но, проводя монархическую линию, вызвал недовольствие ген. Власова, Малышкина, Трухина. С группой монархистов (капитан Г. А. Глинка, живущий ныне в США, поручиками Давиденковым, Лединым и Ивановым) «вычищен» из РОА и заменен бухаринцем Зыковым. Всех их я поддерживал и он уехал в Милан, где после краха два года скрывался, не выходя из дому, у дяди — старого эмигранта полковника Добровольческой Армии. В 1947 году он вышел из «подполья» и восстановил связь со мной, длившуюся до кончины. Приехал по вызову Н. Э. Вуича в Рим представиться Великому Князю, которому был верен до конца. Его обременяли недуги: при неудачной операции лишился правого глаза, был болен суставным ревматизмом и миокардитом. Пока был относительно еще здоров, издал два сборника своих стихов: «Сонеты» и «Осенним вечером», которые получили лестный отзыв известного знатока русской литературы проф. Этторе Ло Гатта. В последние годы его связью с монархическим русским миром служила «Наша Страна», которую он неизменно прочитывал, давая мне свои отзывы о содержании очередного номера. Удрученный недугами, он скорбел, что не мог активно служить Главе Императорского Дома и посылить с нами работать для освобождения любимой родины.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Требуется студент или студентка для весьма несложной канцелярской работы.

Предоставляется возможность учения своих предметов в рабочие часы.

Обращаться в Редакцию.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

ФОНД ИЗДАНИЯ ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

И. М. Дмитриев — 65 фр. фр.
Петербуржец — 2000 фр. фр.
Н. Т. Дробот — 200 фр. фр.
П. А. Старицкий — 150 фр. фр.
Сбор взносов продолжается.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

От А. Коваленко — 84 долл., архиепископа Серафима — 30 долл., генерала Б. А. Хольмстон — 100 нем. марок. А. Верховской — 25 долл., В. Самойлович — 10 долл., К. Семенова — 1000 гуарани, М. Леонтия — 1000 гуарани, Н. Рылина — 500 гуарани, Б. Эрн — 500 гуарани, В. Андрусского — 500 гуарани.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ

Нам пишут из Вашингтона:

В феврале с. г. советскому послу в Вашингтоне А. Добрышину была представлена подписанная 6 тысячами жителей города Лафайет в штате Индиана петиция о разрешении советскому еврею Науму Саланскому эмигрировать из СССР в Израиль. Инициатива этой петиции исходила от местного отдела влиятельной еврейской организации Бнай Брит. Советские учреждения эту просьбу удовлетворили.

Теперь та же организация собрала 10 тысяч подписей под петицией о разрешении эмиграции из СССР евреям Аркадию и Лине Рабиновым, Владимиру Престину с женой и детьми и не-еврейке Ирине Астаховой, вступившей в Москве в брак с американским гражданином, но не получившей выездной визы на выезд в Соединенные Штаты.

По полученным в Вашингтоне из Москвы сведениям еврей Иосиф Бейлин, Дина Бейлина, Борис Чернобыльский и Павел Абрамович подверглись кратким арестам по обвинению в «хулиганстве» и «паразитизме». Всем им отказано в выездных визах из СССР. Дина Бейлина и вторая московская еврейка, Ида Нудель, были арестованы на вокзале, когда собирались выехать в Киев для участия в еврейской демонстрации в Бабьем Яре, а киевский еврей Лев Эльберт и его жена были арестованы в Симферополе и приговорены к десяти дням ареста по обвинению в участии в уличной драке.

Москвич Александр Якир, призванный на военную службу, отказался подчиниться призыву под предлогом, что считает себя израильским, а не советским гражданином.

Дававший в Москве частные уроки еврейского языка д-р Иосиф Бегун лишился права жительства в этом городе и выслан в Сибирь.